

— О, это бывает! Она ей очень нравится! — Работник парка показал рукой на Лу Шабай, которая всё ещё находилась в воздухе, давая понять, что фотографирование продолжается, и объяснил Е Инь:

— Наши слоны поднимают тех, кто им нравится.

— Ах, вот как, это так мило!

Е Инь не смогла сдержать вздоха и, дождавшись, когда слон опустит Лу Шабай, поддержала её.

Лу Шабай явно чувствовала слабость в ногах.

— Ну что, обрадовалась? — Е Инь, поддерживая её за талию, сказала:

— Испугалась, да?

— Подожди, — Лу Шабай перевела дух, — пойдём сфотографируемся вместе.

Что с ней происходит?

Через несколько секунд Лу Шабай уже полностью восстановилась и, взяв её за руку, снова направилась к слону для совместного фото.

Фотограф, улыбаясь, нажал на кнопку затвора и предложил им забрать фотографии.

— Тебе нравятся слоны?

По дороге к месту выдачи фотографий Е Инь спросила её.

— Нет.

Лу Шабай машинально покачала головой, привычно отрицая.

Е Инь больше не стала допытываться, но в уме поставила галочку рядом с «Лу Шабай нравятся слоны».

У стойки выдачи фотографий они увидели двух неожиданных лиц.

— Ты пришла на съёмки?

Лу Шабай спросила Гу Ичжэнь, многозначительно взглянув на стоящую рядом Су Чжи.

— Когда вы стали так близки?!

Гу Ичжэнь удивлённо спросила, указывая пальцем сначала на Е Инь, а затем на неё.

— Мы всё-таки коллеги, — Лу Шабай обняла Е Инь за плечи, — вы пришли вместе на съёмки?

Этот парк слонов был не самым популярным, а съёмочная группа арендовала его, поэтому у стойки выдачи фотографий было мало людей.

Четверо смотрели друг на друга, чувствуя, что вопросы каждого ставят их в тупик.

Когда старые друзья встречаются, разве не должны они сначала поговорить по душам, почему

же они сразу начинают друг друга ставить в неловкое положение?

Лу Шабай не хотела отвечать, она считала, что её отношения с Е Инь — это просто обычные коллегиальные отношения. Максимум — лёгкий флирт.

Гу Ичжэнь тоже не хотела отвечать, потому что она действительно пришла на съёмки по работе, а Су Чжи просто приехала погоняться за звёздами.

По её настоятельной просьбе они наконец отправились вместе, но даже в самолёте Су Чжи настаивала на оплате своих билетов, что оставило Гу, которая хотела проявить искренность, в полном недоумении.

Для всегда успешной в любви Гу это был действительно сложный период в её романтической жизни.

Лу Шабай и Гу Ичжэнь переглянулись и, сговорившись молчать, забрали фотографии и разошлись.

Лу Шабай с Е Инь направились в съёмочную зону, а Гу Ичжэнь повела Су Чжи посмотреть на актёров. Пройдя несколько минут, они обнаружили, что идут по одной и той же дороге, и Гу Ичжэнь не выдержала.

— Когда начнутся съёмки? Если вы не поторопитесь, то опоздаете.

— Мы уже идём на съёмки, — Е Инь чувствовала себя крайне смущённой и не понимала атмосферы между ними.

Ранее, когда они ели хот-пот у Лу Шабай, атмосфера была радостной, а сегодня всё как-то... странно?

Казалось, воздух был наполнен пузырьками, которые вот-вот лопнут.

На развилке Е Инь попрощалась с ними и направилась в съёмочную зону, где группа постановки уже подготовила площадку, работники суетились, а несколько актёров стояли в стороне, видимо, через несколько минут режиссёр даст команду начать съёмки.

— Ты не пойдёшь с ней? — Гу Ичжэнь, видя, что Е Инь уходит одна, спросила Лу Шабай.

Лу Шабай уже свернула на дорожку к зоне отдыха и, услышав вопрос, удивлённо обернулась:

— Я не могу войти в съёмочную зону, зачем мне идти с ней?

Гу Ичжэнь повела Су Чжи в зону отдыха, глубоко разочарованная её практичностью.

В зоне отдыха сидело несколько артистов, у которых не было сцен, они наблюдали за съёмками. Гу Ичжэнь познакомила Су Чжи с ними, оставила её там для общения, а сама пошла искать Лу Шабай.

Лу Шабай стояла под зонтиком и ждала её.

Гу Ичжэнь, как инвестор, приехав сюда, не могла просто ничего не делать, только поиграть с девушкой и уехать, поэтому она обязательно должна была посидеть в зоне мониторинга.

Режиссёр Чжу всё ещё настраивал оборудование, увидев их, поздоровался и продолжил работу.

— Е Инь хорошо справляется, — через несколько минут наблюдения за съёмками Гу Ичжэнь нарушила молчание, — много интересных моментов.

Лу Шабай кивнула:

— Она умеет подать себя, создаёт темы для обсуждения.

Гу Ичжэнь внимательно смотрела на монитор, её первый самостоятельный проект, конечно, был для неё очень важен. Лу Шабай немного подумала и всё же спросила её:

— Ты смотрела трейлер?

— Я видела материал, что случилось? — Она была умной и сразу поняла, — Боишься, что Е Инь станет центром внимания?

— Да, — Лу Шабай кивнула, — в программе не так много ярких моментов, боюсь, что они в трейлере сделают слишком явный акцент.

Ван Тяньтянь, хоть и глупа, но её фанаты одни из самых активных, если программа выделит её конфликт с Е Инь, её безрассудные фанаты устроят настоящую бурю.

Из предыдущего инцидента с переодеванием видно, что эти люди обладают первоклассной способностью избирательной слепоты.

— Мы не можем вмешиваться в содержание, — сказала Гу Ичжэнь, — что, боишься, что её обидят?

— Нет, — Лу Шабай сразу покачала головой, — независимо от того, как будет выглядеть трейлер, когда выйдет полная версия, Е Инь не проиграет.

По всему её поведению в программе, так или иначе, Е Инь с её индивидуальностью и обаянием привлечёт больше фанатов, плюс Ван Тяньтянь так рвётся создать пару с Мэн Шаосином, фанаты молодого актёра, вероятно, тоже будут активны.

Гу Ичжэнь не беспокоилась об этом, раньше Пэй Шань так шумела, даже вытащила своего спонсора, что вызвало землетрясение в «Музе», и чем всё закончилось?

Лу Шабай всё уладила.

Гу Ичжэнь, глядя на экран, одобрительно кивнула, с таким агентом сложно проиграть.

— Подбор актёров в этом выпуске слишком ровный.

Сняв несколько дублей, Гу Ичжэнь покачала головой.

— Все хорошие, но не хватает искры.

Лу Шабай закончила её мысль, посмотрела на неё и спросила:

— Беспокоишься?

— Нет, — Гу Ичжэнь была уверена, — с режиссёром Чжу всё будет в порядке.

Режиссёр Чжу был опытным, снимать реалити-шоу для него было привычным делом, они

просидели всего десять минут, и первый отрезок уже был снят. Е Инь спустилась со слона и помахала им.

— Теперь, — Гу Ичжэнь прищурилась, — какие у тебя мысли о ней?

— Планы на развитие?

Лу Шабай притворилась глупой, зная, что её спрашивают не об этом, но всё же ответила чётко и ясно.

— Присмотрела несколько фильмов, после возвращения отдохнём несколько дней и пойдём на пробы.

— Подростковый фильм, Е Инь должна справиться.

— Стоп, стоп, стоп!

Гу Ичжэнь, услышав пару фраз, поняла, что Лу Шабай снова уходит от ответа, посмотрела на неё сбоку и сказала:

— Кто тебя об этом спрашивает?

— А о чём ещё? — Лу Шабай с серьёзным видом, — Не забота о подопечной артистке, чтобы её карьера пошла вверх?

Гу Ичжэнь почувствовала головную боль, раньше она выпрашивала сплетни под этим предлогом, теперь Лу Шабай сказала это, что заставило её почувствовать себя неловко.

— Я хочу сказать, когда вы стали так близки?

— Путешествие, — Лу Шабай отвела взгляд, глядя на Е Инь, которая стояла рядом со слонем, пока визажист поправлял её макияж, иногда корча рожи, — всё может случиться.

— Всё может случиться?

Гу была в шоке.

Когда Лу Шабай говорила «всё может случиться», это обычно означало, что рис уже сварен, сначала сели в поезд, а потом купили билет, или просто нахамили, не вступая в отношения...

И так далее, картинки, которые можно было представлять десять минут.

— Остановись, — Лу Шабай взглянула на её выражение лица и поняла, что та думает не о том, — чисто коллегиальные отношения, спасибо.

— Правда? «Между мной и Е Инь могут быть только рабочие отношения», кто это говорил?

Гу Ичжэнь спросила её:

— Теперь это переросло в коллегиальные отношения? Тогда...

— Посмотрим.

Лу Шабай отвела взгляд, посмотрев на Е Инь, которая гладила слона, чувствуя себя немного

виноватой.

«Наше путешествие 2» выйдет в субботу в восемь вечера в прайм-тайм, начиная со среды трейлеры крутятся на телеканале «Ананас», и в тот же вечер популярность программы взлетела, благодаря промоушену программы она успешно поднялась на первое место в рейтинге горячих тем.

<http://bllate.org/book/15554/1414720>